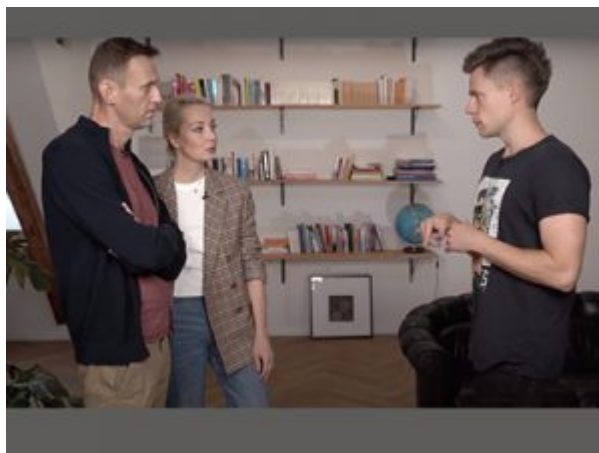

Нормальный или великая починка

Интервью Дудя с Алексеем и Юлией Навальными – абсолютно нормальное. Журналистский профессионализм, от которого мы отвыкли: вовремя, в условиях пандемии, приехал в Германию. Организовал профессиональную съемку в традиционных декорациях. Задал все вопросы,

которые волнуют зрителя, обсуждаются в соцсетях и порождают конспирологические версии. Спорил с собеседником, когда ему казалось, что Навальный хватается через край. Словом, идеально честная работа, на сто процентов использованная возможность, при полном отсутствии подобострастия, с уважением, без агрессии, без подлых приемов, без пропаганды, на чистом сливочном масле.

И нормальный Навальный, которого мы видели и знаем: со стремительной и точной речью, с раскованной, но не бурной жестикуляцией, с теми жесткостью, пристрастностью и уверенностью, за которые его любят одни и не любят другие.

Это именно и есть та нормальность, от которой мы отвыкли. Потому что журналистика – это не поездка Дмитрия Киселева в номер Навального и кокетливое бритье перед тем самым зеркалом.

Журналистика – это вот такая быстрая организация востребованного и объективного материала, уважительный и тщательно подготовленный разговор с умным и адекватным собеседником, без истерики и визга. Вы можете с этим не соглашаться. Вы можете это даже ненавидеть, ваше право. Но это корректно, вы не подкопаетесь; тут нет ни одного нечистого приема, ни одного ухода от прямого ответа, ни одного примера

хамства или удара ниже пояса. Это журналистика по тем стандартам, которые тут внедрялись до начала олигархических войн, – то есть когда отец и сын Яковлевы еще работали, а Гусинский и Березовский еще не разругались (и, добавим, не превратили свои каналы в личное оружие).

Ленин в 1919 году написал статью «Великий почин» – одну из немногих адекватных поздних работ; там нет ярлыков и репрессивных требований, а кроме того, наличествует мысль. Это мысль о самоорганизации масс как главном результате революции, как о первом признаке России будущего. Можно долго спорить о том, как он эту самую инициативу душил, как он ее в действительности не уважал и т.д.: мы сейчас – вот об этой конкретной статье. И как хотите, но работа Дудя в истории с Навальным – это как раз то самое, о чем я так долго говорю, как некие большевики о социалистической революции. Надо не свергать (то есть свергать, безусловно, надо, но это не самоцель, и тут они сами все сделают): надо выстраивать альтернативу.

Другая Россия должна настать не до Путина, а при нем. Тогда все смогут выбирать – и уже выбирают. Посмотрите, сколько просмотров у Дудя – и сколько у государственного телевидения, фрик-шоу которого надоели уже и самим их участникам, прописавшимся во всех эфирах. Дудь сделал то, что должно было сделать государственное телевидение: организовал в трудное время недешевую поездку, поговорил с малодоступным собеседником, выжал из него все ответы на неудобные вопросы. Провернул не только организационную, но и творческую работу. И все это – быстро, качественно и без излишнего самомнения (которое обязательно торчало бы из кадра – его не спрячешь).

Россия – это не то, что сегодняшние путинисты (или немногочисленные радикалы лояльнее короля) называют подлинной, глубинной или «хтонической» Россией. Эта Россия, убежище бездарей, врагиня англосаксов и последний сосуд духовности, существует в зловонных недрах их воображения.

Россия – это не захватчики, не истерички обоего пола, не рассуждения о монархической и византийской сакральности, не Проханов и не Дугин, не ДНР и не храм Минобороны. Россия, какой ее видит мир, – это разговор Дудя с Навальным и его женой.

И уж, по крайней мере, пропаганда у этой России поставлена лучше, чем у тех самозванцев, которые сегодня выдают себя за патриотов и работают на государство. У них не государство, а типичный случай *failed state*. Они слили все, к чему прикасались (Навальный в конце разговора все это подробно перечисляет). Их продукция не летает, не избирается, не убеждает, не умеет договариваться с соседями – словом, как в самокритичном советском анекдоте, – не жужжит и в рот не лезет, будучи предназначена именно для жужжания во рту. Зато альтернативная Россия лечит детей, скидываясь на лекарства, учит детей, создавая частные школы либо лектории, и занимается политикой – которая в легальном поле превратилась даже не в драку бульдогов под ковром, а в свальную оргию с периодическими убийствами неугодных. У нее пока не все получается, ей сильно мешают, но она существует – и ее лица нам показал Дудь. Его лицо, кстати, тоже не из последних в этом ряду. А лица тех, кого нам выдают за глубинную, подлинную или государственническую Россию, лучше поскорее забыть, потому что стыдно и страшно. Страшно – до чего можно дойти; стыдно – потому что мы им до этого дойти позволили. Мне особенно понравилось, как он рассказывал про фильм «Каким он был» и его портреты на шествиях. Действительно смешно.

И последнее. Навальный рассказал о своих галлюцинациях, когда его уже вывели из комы настоящей и ввели в медикаментозную. Многие ощущения при отравлении он описал чрезвычайно узнаваемо, я порадовался неизменной точности его слов. Но вот эти кошмары с преследованием и желанием немедленно убежать, которые его мучили перед пробуждением, – это свидетельство той загнанности, которую испытывают сегодня все сколько-нибудь несогласные личности. И то, что в подсознании у него эта

загнанность и постоянное чувство опасности, – это не очень хорошо. Это не его вина, это со всеми нами сделали – что, даже говоря азбучные вещи, ждешь тщательно организованного воя со стороны нанятых троллей и упреков в недостаточном радикализме со стороны эмигрантских сайтов типа «Все в прошлом. ru». Вот жить с этой загнанностью – нехорошо, это мешает работать и может нам в будущем аукнуться.

Навальный очень старательно веселится в кадре, рассказывает о своем жонглировании, шутит насчет координации, – но Навальный будет совсем не прежним, когда вернется. И Россия будет совсем не прежней.

Это я пишу для самых внимательных моих читателей, которые ищут, к чему прикопаться и насчет чего возбудиться. Я просто хочу их предупредить, чтобы потом не обижались. Они все уже сделали для того, чтобы остановить Навального было невозможно. И если им кажется, что разговаривать с ними он будет на том же языке, что с Дудем, – это большая ошибка.

Ну а остальным предстоит великая починка. Починка всего, что здесь испорчено. Это будет трудней, чем реабилитация Навального. Но если верна поговорка «Русские долго запрягают, но быстро ездят», – верна и другая: русские тяжело болеют, но быстро восстанавливаются.

Дмитрий Быков